

С Днем Победы!

Приближается один из самых значимых, священных для нашей страны праздников – День Победы.

В этот день мы вспоминаем тех, кто, не жалея жизни сражался, с безжалостным врагом за свободу и независимость нашей Родины на полях Великой Отечественной войны. Тех, кто самоотверженно трудился в тылу – на производстве у станков, в госпиталях, на пашне, в конструкторских бюро, мастерских, лабораториях, аудиториях и редакциях – везде, где требовалось проявить наивысшие качества человека и гражданина.

В этот день мы с гордостью вспоминаем о победах, одержан-

ных нашими воинами на полях кровопролитных сражений, имена наших генералов и маршалов. Вспоминаем о том, как события более чем 80-летней давности отразились на судьбах наших городов, деревень, предприятий, нашего института, наконец, на судьбах наших семей, родных и близких...

Мы в КНИТУ можем гордиться нестигаемым военным поколением студентов, преподавателей и сотрудников легендарного КХТИ, которые, не жалея сил, старались приблизить долгожданный День Победы. О том, как жил наш вуз в

годы войны, расскажет этот спецвыпуск газеты, посвященный героям Великой Отечественной войны.

Более четырехсот студентов и сотрудников КХТИ сражались на фронтах Великой Отечественной войны – низкий им поклон, честь и слава. А в тылу продолжалась учеба, научная работа, производственная деятельность. И объединяющим для всех был лозунг «Все для фронта, все для победы!»

На протяжении последних лет в День Победы во многих городах нашей страны традиционно проходит шествие «Бессмертного

полка». Люди выходят на улицы с портретами своих родных, сражавшихся на фронтах Великой Отечественной, самоотверженно трудившихся в тылу, детей войны – уходящего поколения, испытавшего все тяготы войны, с честью справившегося с испытаниями, возродившего нашу страну во имя нашего будущего.

В этом году традиционного очного шествия «Бессмертного полка» не предусмотрено, однако общенародная акция обязательно состоится в виртуальной форме: в соцсетях, на личных страницах в

интернете, на фасадах зданий – везде, где только возможно и уместно, будут размещены материалы о героях Великой Отечественной.

Наша газета «Технологический университет» тоже присоединяется к этой акции. В этом номере на специальных полосах в рубрике «Бессмертный полк» опубликованы фотографии и личные истории семей, которые прислали в редакцию вы, наши уважаемые читатели – студенты, преподаватели и сотрудники университета.

Вечная память героям!

Редколлегия

Мероприятия, посвященные Дню Победы

27 апреля – участие студентов и преподавателей в «Диктантах Победы» (международном историческом диктанте на тему событий Великой Отечественной войны).

5 мая – общеуниверситетский митинг, посвященный Дню Победы (Аллея Славы перед корпусом Л, ул. Кирпичникова, 10:00).

5 мая – награждение участников Всероссийского конкурса

молодых дизайнеров «Патриот России», посвященного Дню Победы (креативное пространство корпуса Л, 11:00).

9 мая – участие курсантов Военного учебного центра КНИТУ в Параде Победы в составе воинских частей и учреждений Казанского гарнизона. (площадь Тысячелетия, 10:00).

11 мая – конкурс-фестиваль военно-патриотической песни (актовый зал корпуса Б, 13:00).

2–19 мая – Декада Памяти с участием иностранных студентов факультета международных образовательных программ (посещение музеев, парка Победы с возложением цветов, Казанского кремля).

19 мая – литературно-музыкальный вечер «Катюша» с участием иностранных студентов (актовый зал корпуса Б, 14:00).

Вечная память

Сотрудники и студенты нашего вуза, не вернувшиеся с полей сражений Великой Отечественной войны:

Абаев Г.Г.	Камалов Х.М.	Подгорнов Н.В.	Филиппов В.С.
Александров В.Д.	Кропанов В.Ф.	Попен Ю.Х.	Хасаншин М.С.
Аннинский А.П.	Кузьминский С.М.	Рызов А.И.	Хлопова В.
Броннер Я.С.	Лоскутов Г.М.	Суворов Н.П.	Черняк Б.С.
Бухарин Р.Ш.	Михайлов Г.В.	Тараканов П.П.	Эпштейн М.А.
Данилин Г.И.	Никонов А.П.	Трутнев Г.К.	Юсупов Х.И.
Зайцев П.А.	Павлов Л.Н.	Теплов А.	
Кальметов Ф.М.	Петров Б.Д.	Уханов Ю.А.	

Перед войной

Организованный в 1930 году на базе химического факультета Казанского политехнического института и химического отделения физико-математического факультета Казанского государственного университета КХТИ располагал хорошей материальной базой, а главное – крепко связал свою деятельность с замечательным прошлым и традициями Казанской химической школы. Основателями новых кафедр КХТИ становились выдающиеся ученые: А.Е.Арбузов, Б.А.Арбузов, А.Я.Богородский, А.Ф.Герасимов, А.М.Васильев и др. Наш институт был единственным вузом химико-технологического профиля, в котором общехимические и специальные технологические дисциплины преподавались столь фундаментально.

К началу войны КХТИ состоял из двух факультетов – инженерного химико-технологического и механического. Инженерный химико-технологический факультет был организован в январе 1931 года на базе отделения специальных производств, существовавшего в Казанском университете с сентября 1929 по октябрь 1930 года. При переходе на факультетскую систему отделение специальных производств получило название «специальный факультет», прочно привязавшееся к нему на долгие годы.

С первых дней спецфак был ориентирован на подготовку инженеро-химиков-технологов и инженеро-исследователей для оборонных отраслей промышленности. После передачи КХТИ в начале 1939 года наркомату боеприпасов СССР он получил название факультета боеприпасов. Здесь было пять профилирующих кафедр: №34 (ныне ХТОСА), №41 (ТТХВ), №42 (ХТВС), №43 (ТИПиКМ), а также кафедра технологии неорганических веществ.

Незадолго до войны был создан механический факультет. На нем имела только одна выпускающая кафедра по специальности «Оборудование химических заводов» и общинженерная кафедра прикладной механики, которая дала жизнь целому созвездию кафедр: теоретической механики; графики; теплотехники; электротехники; гидравлики, насосов и компрессоров; технологии металлов; теории машин и механизмов; деталей машин.

Перед началом войны, 12–22 июня 1941 года, состоялся выпуск 116 инженеров-технологов. Большинство получило направления на Восток (Урал, Сибирь), куда в срочном порядке начали эвакуировать заводы наркомата боеприпасов – было необходимо в кратчайший срок в неимоверно тяжелых условиях возродить эти заводы на новых местах. Многие из тех выпускников стали потом директорами, главными инженерами и ведущими специалистами заводов отрасли. Только из одной 87-й группы (каф. №41) вышли 2 директора, 3 заместителя директора, 3 главных инженера и 2 главных технолога крупных предприятий отрасли, а Р.З.Баширов стал начальником главного управления Министерства оборонной промышленности СССР. В послевоенные годы на Урале и в Сибири нередко можно было встретить заводы, главные специалисты и руководители которых были выпускниками КХТИ им. С.М.Кирова.

Когда напал враг

В первые же дни войны, несмотря на бронь, из КХТИ ушли на фронт 123 добровольца. Всего за годы войны в ряды защитников Родины встали более 400 студентов и работников вуза.

Люди, оставшиеся в тылу, жили по законам военного времени. 24 октября 1941 года более 900 преподавателей и студентов КХТИ (а всего в институте в то время насчитывалось около 120 преподавателей и 1200 студентов) выехали на строительство Казанского обвода – системы укреплений на случай прорыва вражеских войск. До конца февраля 1942 года в условиях суровой зимы рыли противотанковые рвы, окопы, ходы сообщения, котлованы под землянки, доты, дзоты, командные и наблюдательные пункты, заготавливали лес, соорудили срубы. Укрепления в итоге не понадобились, немцев и их союзников на левый берег Волги не пропустили, но необходимо было предусмотреть и такую возможность.

Студенчество военных лет считало своим долгом помочь фронту. Был создан фонд обороны, куда шли отчисления от стипендий и средства, заработанные на комсомольско-молодежных воскресниках. Только один воскресник 17 августа 1941 года дал в фонд обороны 250 тыс. рублей. КХТИ первым среди вузов Казани включился в патристическое движение по сбору средств на танковую колонну «Советский ученый» и «Советский студент», собрав наличными 64765 рублей и облигаций государственных займов на 121195 рублей. А были еще заготовка топлива, сбор теплых вещей и шефская помощь госпиталям, семьям фронтовиков... Для солдат и офицеров Калининградского фронта было выстирано и отремонтировано около 6 тысяч единиц обмундирования.

В августе 1941 года в Казань, в наш вуз, был эвакуирован Ленинградский ордена Трудового Красного Знамени технологический институт имени Ленсовета, ныне Технологический университет. К уже имевшимся двум факультетам – инженерному химико-технологическому и механическому – присоединился третий – технологический. С прибытием ленинградцев заметно усилился не только педагогический, но и научный потенциал института. К началу 1942/43 учебного года в составе объединенного института насчитывалось два академика, один член-корреспондент АН СССР, 30 профессоров, 48 доцентов, 20 старших преподавателей и 22 ассистента. В годы войны существенно вырос темп научной работы, были получены впечатляющие результаты в области химической технологии, изучения взрывчатых и боевых отравляющих веществ и др.

За годы Великой Отечественной войны институтом было подготовлено 760 специалистов, переподготовку на базе КХТИ прошли 169 инженеров.

В тылу – как на фронте

В связи с вынужденной эвакуацией многих снарядных заводов на восток страны и, соответственно, с перебоями в поставках продукции спецфак выходит с инициативой организовать у

себя выпуск боеприпасов, взрывчатых веществ для их снаряжения и т. п. Эта инициатива была поддержана наркоматом боеприпасов. Уже в начале сентября 1941 года в КХТИ организуется проектное бюро по разработке объектов спецназначения. Первой продукцией нового бюро стал технический проект опытно-промышленной установки НП (нитратор парафинов), успешно выполненный уже к концу октября. В ноябре 1941 года по заданию наркомата боеприпасов организуется первое спецпроизводство по выпуску русского напалма – авиационных боеприпасов типа «огневой мешок».

В 1942 году число производств возросло до 13. В их работе участвовали и преподаватели, и студенты. Они получали иницилирующие взрывчатые вещества (гремучую ртуть, азид свинца, тринитрорезорцинат свинца, тетразен), готовили воспламенительные и ударные составы, изготавливали капсули-воспламенители и капсули-детонаторы. Собирали запалы к гранатам, снаряжали ручные противотанковые гранаты РГД и РПГ-40, собирали и снаряжали узлы артиллерийских взрывателей АПУВ для казанского завода им. М.И.Калинина. Готовили средства идентификации отравляющих веществ и защиты от них.

Помимо военной, на производствах КХТИ выпускали и гражданскую продукцию, в том числе сахарин, чернила и светокопировальную бумагу, реактивы специального назначения, термометры и кремни для зажигалок, зубной цемент и керамические плиты, абразивные материалы, аккумуляторы и сухие батарейки.

Руководителями цехов и участков в основном были преподаватели и научные сотрудники института, а непосредственными исполнителями работ – студенты. Они трудились по 12 часов в сутки (6 часов учебы и 6 часов на производстве). Многие студенты учебу совмещали с работой в производственных отделах института: в гараже, отделе главного механика, столовой и т. д.

Труд коллектива института был высоко оценен Советским правительством. За выдающиеся достижения в выполнении заказов фронта, проведении научно-исследовательской работы, подготовке инженеров оборонных специальностей в 1944 году институту была объявлена благодарность Верховного главнокомандующего И.В.Сталина. Многие сотрудники получили высокие государственные награды. Так, высшей наградой страны – орденом Ленина были награждены академик А.Е.Арбузов и директор института профессор А.Е.Переврзев.

Что укрепляло коллектив КХТИ в очень непростых условиях жизни и работы в военные годы? Конечно же, понимание того, что своей работой в тылу – успешными научно-прикладными исследованиями, выпуском продукции на базе института, помощью оборонным предприятиям города, наконец, пятерками в зачетках – они помогают тем, кто сражается на фронтах, приблизить желанный день Великой Победы.

Музей истории КНИТУ

Все для победы

В преддверии 9 Мая мы вспоминаем подвиг воинов и большой труд тех, кто был в тылу – преподавателей, студентов и сотрудников нашего вуза, которые много работали, упорно учились, проводили важные научные исследования, производили боеприпасы и гражданскую продукцию, помогая фронту и всеми силами приближая долгожданную победу.

Студенты КХТИ на уборке картофеля в подшефном колхозе, 1941

Конвейер по сборке боеприпасов, КХТИ, 1942

Студенты КХТИ в мастерской по снаряжению боеприпасов (физкультурный зал корпуса Б), 1942

Студенческая группа 222, КХТИ, 1944

Студенты группы 70, работавшие в отделе главного механика, КХТИ, 1944

В годы войны

«На родной Руси не бывать врагу!»

Бытует такое мнение, что «дела давно минувших дней» представляют интерес только для историков и чем дальше от нас событие, тем меньше оно интересно современникам. В чем-то это так, только вряд ли это относится к Великой Отечественной войне, День Победы в которой мы всегда будем отмечать 9 мая. Не случайно, по данным социологов ВЦИОМ за последние пять лет, День Победы остается для россиян наиболее важным праздником. Мы с коллегами также неоднократно проводили изучение настроений студентов. По их итогам гордость за Победу стабильно лидирует среди объектов гордости современной России почти у 85% опрошенных. Можно сказать, что память о той войне и о Победе составляет ядро современной общероссийской идентичности.

Многие не задумываются, что после 1945 года мы все жили в условиях так называемой ялтинско-потсдамской системы мирового порядка, закрепившей итоги Второй мировой войны и права победителей. СССР стал постоянным членом Совета Безопасности ООН, то есть де-юре был признан мировой державой.

В современных условиях идет борьба за новое мироустройство и систему безопасности, фактически развязана «война памяти» и обвинений нашей страны в оккупации Восточной Европы. Думается, тут уместно вспомнить, что к концу июля 1941 года войска союзников Германии насчитывали около 30% сил вторжения. В войну с нами вступили Венгрия, Финляндия, Италия, Хорватия, Словакия, Болгария, Румыния и добровольцы формирований Ваффен-СС из Франции, Голландии, Норвегии, Дании и других стран.

Итак, 22 июня ровно в 4 утра началась самая кровавая на сегодняшний день война, унесшая жизни десятков миллионов советских людей – мирных граждан и военнослужащих. При этом Гитлер не скрывал, что война с СССР отличается от войн, которые вермахт вел на Западе. Это была война на уничтожение СССР как государства и советского народа как субъекта истории. В плане «Ост» прямо указывалось на необходимость онемечивания местного населения и организации заселения новых земель немцами.

Великая Отечественная стала войной за существование нашего народа и страны, причем войной с крайне сильным и опасным противником. Тем значимей явилась наша Победа, причем Победа и фронта, и тыла.

Остановимся на самых знаковых сражениях, свершившихся в годы войны на территории СССР.

Битва за Москву

«Зарей Победы» назвали сражение под Москвой осенью 41-го и зимой 42-го года. 30 сентября 1941 года германские войска начали наступление на Москву. К началу ноября, казалось, столица вот-вот падет. Но 5 декабря советские войска перешли в контрнаступление. К середине апреля враг был отброшен на 150–400 км, освобождены Московская и Тульская области, многие районы Калининской и Смоленской областей. Вернуть утраченные позиции немцы больше не смогли.

Сталинградская битва

Летом 1942 года после неудачного наступления Красной Армии под Харьковом вермахт и войска союзников рейха подошли к Сталинграду и вышли к Волге. Враг хотел оставить армию и советскую

промышленность без топлива, продовольствия и иных жизненно важных ресурсов, поставить под контроль весь аграрный юг страны. Надеялся убедить Турцию и Японию вступить в войну. 23 августа город, где до начала боев проживало около 400 тыс. человек, был уничтожен в результате самой массовой суточной бомбардировки в истории войны. Пятая часть сталинградцев погибла. Весь сентябрь здесь шли упорные бои.

Сталинградская битва 1942–1943 года началась на правом берегу Дона. 14 октября пять немецких дивизий начали наступление при поддержке тысячи самолетов. 11 ноября враг вышел к Волге на участке в полкилометра, но потерял до половины личного состава. Немецкая группа армий «В» перестала существовать.

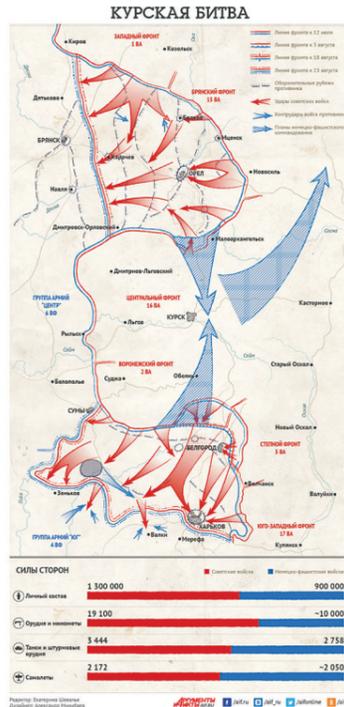
Неувядаемой славой покрыли себя бойцы генералов В.Чуйкова, А.Родимцева, А.Еременко, М.Шумилова, Н.Ватутина, К.Рокоссовского и др. Советским командованием были разработаны планы контрнаступления «Уран» (окружение 6-й армии Паулюса) и «Большой Сатурн» (реализован лишь частично в форме Среднедонской наступательной операции).

19 ноября войска Юго-Западного и Донского фронтов после мощнейшей артподготовки (3500 орудий) пошли в атаку. 20 ноября началось наступление Сталинградского фронта. 23 ноября в районе Калача-на-Дону многочисленная фашистская группировка была окружена. В декабре разгромлены итальянские, румынские и некоторые немецкие части. Попытки танковых дивизий Манштейна пробить коридор к Паулюсу были отбиты. В январе 1943-го 6-я армия была разделена на две части и в основном уничтожена.

Под Сталинградом враг потерял 1,5 млн чел., из них более трети – итальянцы, румыны, венгры, хорваты. Потери Красной Армии составили около 1 млн. 130 тыс. человек (из них около 480 тыс. – безвозвратные). Враг лишился сотен тысяч опытных солдат и офицеров, вынужден был отступить с Северного Кавказа, оставить Ставрополье, Кубань, Ростов-на-Дону. В ходе войны наступил необратимый перелом.

Курская дуга

3 февраля 1943 года войска Донского фронта приступили к перегруппировке для дальнейших действий в направлении Курска. Немецкое командование задумало последнюю попытку перехватить инициативу на Восточном фронте, окружив наши войска под Курском (операция «Цитадель»). Советское командование сосредоточило в районе Курской дуги и в резерве около 1,9 млн бойцов, около 5 тыс. танков, более 26 тыс. орудий, более 2600 самолетов. Немецкая сто-

рона противопоставила этому до 900 тыс. человек, более 2,7 тыс. танков, в том числе тяжелых (100 «тигров» и 200 «пантер») и САУ, около 10 тыс. орудий и более 2 тыс. самолетов. Советскими войсками командовали прославленные полководцы Жуков, Ватутин, Конев, Рокоссовский. У немцев были не менее опытные генералы – Манштейн, Модель, Гот.

5 июля немцы начали наступление. После кровопролитных боев в центре Курской дуги им удалось продвинуться на 10 километров. Ожесточенные бои шли за два стратегических поселка – Поньри и Ольховатка, они несколько раз переходили из рук в руки. На южной стороне Курской выступа основными были бои под Прохоровкой 10–12 июля. Здесь противник в ходе крупнейшего в истории танкового сражения также был остановлен.

К середине июля наступление германских войск выдохлось. 17 июля началось контрнаступление Красной Армии, и к 23 июля противник был отброшен на исходные позиции по всей Курской дуге. Затем началось наступление наших войск. К 23 августа, заняв территории к северу и югу от Курской дуги, советские войска развинули успех.

Курская битва явилась одной из величайших битв в истории человечества. Проиграв ее, Германия полностью потеряла возможность проводить наступательные операции на Восточном фронте.

Но противник был еще силен: на него работала экономика практически всей Европы плюс военнопленные и оstarбайтеры (вывезенные в Германию граждане СССР), в вермахт еще можно было мобилизовать сотни тысяч мужчин. Военное производство Германии достигло своего пика в 1944 году – за первое полугодие заводы рейха выпустили более

16 тыс. самолетов, 8,3 тыс. танков, штурмовых орудий. Берлин провёл несколько мобилизаций, численность его вооруженных сил составляла 324 дивизии и 5 бригад.

Операция «Багратион»

Германия ждала наступления Красной Армии на юге и юго-западе, однако разработанная Ставкой Верховного главнокомандования операция «Багратион» была нацелена на прорыв фронта в Белоруссии. Здесь группа армий «Центр» имела 850–900 тыс. человек, до 10 тыс. орудий и минометов, 900 танков и САУ, 1350 самолетов. На втором этапе битвы «Центр» также поддержали соединения правого фланга группы армий «Север» и левого фланга группы армий «Северная Украина», а также резервы с Западного фронта и различных участков Восточного фронта.

С советской стороны в операции участвовало 2,33 млн. бойцов и командиров, а также 1-я армия Войска польского (80 тыс. чел.). На вооружении они имели более 31 тыс. орудий и минометов (калибром 76 мм и выше), более 5,2 тыс. танков и САУ, более 6 тыс. самолетов.

Красная Армия наступала четырьмя фронтами: 1-й Прибалтийский (И.Х.Баграмян), 1-й Белорусский (К.К.Рокоссовский), 2-й Белорусский (Г.Ф.Захаров) и 3-й Белорусский (И.Д.Черняховский). Координатором действий 1-го Белорусского и 2-го Белорусского фронтов был Г.К.Жуков, а 3-го Белорусского и 1-го Прибалтийского – А.М.Василевский. Приняла участие в боях и Днепровская военная флотилия.

Наступление началось рано утром 23 июня 1944 года, неожиданно для врага. Под Витебском Красная Армия успешно прорвала оборону и уже 25 июня окружила западнее города пять дивизий противника. Ликвидация витебского котла завершилась к утру 27 июня, в этот же день освободили Оршу. Северный фланг группы армий «Центр» рухнул, погибло более 40 тыс. и попало в плен 17 тыс. человек. На Mogilevском направлении соединения 2-го Белорусского фронта пробивали мощную, глубоко эшелонированную оборону по ре-

кам Проня, Бася и Днепр. 28 июня был отбит Mogilev. Отход 4-й армии вермахта был дезорганизован, противник потерял до 33 тыс. убитыми и пленными.

Бобруйская наступательная операция должна была создать южную «клешню» огромного окружения, задуманного советской Ставкой. Эту операцию проводил 1-й Белорусский фронт. 27 июня основные силы вермахта попали в котел. К утру 29 июня Бобруйск был полностью освобожден. Немцы потеряли убитыми и пленными 74 тыс. человек. 3 июля был взят Минск. В результате части 4-й армии и ряд подразделений других армий попали в кольцо. Немцы совершили несколько отчаянных, но безуспешных попыток прорыва. 8 июля и. о. командующего армией В. Мюллер подписал капитуляцию. Еще до 12 июля шла «зачистка», немцы потеряли 72 тыс. убитыми и более 35 тыс. попали в плен.

5–20 июля силами 3-го Белорусского фронта была проведена Вильнюсская операция, в результате которой уничтожено до 8 тыс., взято в плен 5 тыс. человек. 1-й Прибалтийский фронт Баграмяна отрезал группу армий «Север» и 31 июля вышел к Балтике. 2-й Белорусский фронт 27 июля взял Белосток. Советские воины вышли к довоенной границе страны. В конце июля – начале августа фронт Рокоссовского захватил два больших плацдарма за Вислой. На фронте протяженностью 1100 километров было достигнуто продвижение войск на глубину до 600 км. Это было крупнейшим поражением вермахта.

Советская армия потеряла до 178,5 тыс. погибшими, пропавшими без вести и пленными, а также 587,3 тыс. ранеными и больными. Общие потери немцев составили около 400 тыс. человек (по другим данным, более 500 тыс.). Колонны пленных немцев (около 70 тыс.) 17 июля 1944 года были проведены по Москве. Из войны вышли Румыния, Болгария и Финляндия.

Впереди были сражения за Будапешт, Прагу, Кенигсберг, Берлинская операция. Но об этом – отдельный рассказ.

Андрей Тузиков, профессор, завкафедрой государственного управления, истории, социологии

Война – это тяжелое испытание

О своих родных, фронтовиках рассказывает Юрий Михайлович Казаков, врио ректора КНИТУ.

В Великой Отечественной войне участвовали два моих деда.

Степан Иванович Чекушков, отец моей мамы, родился в селе Дикое Поле нынешнего Рыбно-Слободского района в 1924 году. Затем семья переехала в поселок Коммуна. На фронт он ушел в 1942 году. Воевал в составе 146-й отдельной стрелковой бригады – она участвовала в разгроме немецко-фашистских войск под Москвой, в освобождении Смоленской области. Кстати, изначально эта стрелковая бригада формировалась из сибиряков-добровольцев. Дед был рядовым солдатом. В конце марта 1943 года попал под артиллерийский обстрел, получил тяжелое ранение – один осколок в руку,

другой – в шею. Врачи не хотели извлекать этот осколок – боялись за его жизнь, и он вынул его сам. Дед остался инвалидом, в июне 1943 года был демобилизован и вернулся в родную деревню.

О войне рассказывать не любил. Мы, внуки, с большим трудом смогли вытащить из него лишь пару эпизодов. Дед был опытным охотником, и умение метко стрелять ему помогло: как-то он застрелил из винтовки немецкого офицера, закурившего в окопе. Рассказывал также, как враг по нему стрелял из автомата, когда он ходил в полевую кухню по замерзшей реке.

Степан Иванович – кавалер ордена Отечественной войны II степени. Дед прожил большую трудовую жизнь. Был страстным

рыбаком – на пенсии ходил рыбачить каждый день. Помню, как мы с ним ездили на рыбалку на реку Бетька, как нас всегда гостеприимно встречали в его доме. Умер он в 2019 году, не дожив 2 месяца до 95-летия. Старший его брат Яков тоже воевал с 1941 по 1945 годы, прошел всю войну связистом.

Дед по отцовской линии – **Иван Васильевич Казаков**. Он родился тоже в Рыбно-Слободском районе, в селе Троицкий Урай в 1913 году. На войну ушел в 1941 году. Был старшим сержантом, артиллеристом, командиром орудия 919-го артиллерийского полка. Был ранен в 1943 году, тоже получил инвалидность – ему оторвало часть стопы при артударе. Вернулся в родную деревню, также был заяд-

Иван Васильевич Казаков

лым рыбаком. Он кавалер ордена Отечественной войны I степени и ордена Славы III степени. Умер в 1988 году. О войне тоже не любил рассказывать. Война – это тяжелое испытание.

Деды воевали, а их жены много и тяжело трудились в тылу.

Степан Иванович Чекушков

Мои дедушки прожили честную, тяжелую деревенскую жизнь, на их долю выпала тяжелая доля – участие в большой кровопролитной войне.

Мы должны всегда помнить наших победителей!

Трудные годы

Хочу поделиться воспоминаниями моего папы, Шамиля Галимзяновича Мухаммадеева (7.05.1937 – 30.11.2021).

— Когда началась война, мне было 4 года. Возраст, когда организм ребенка требует хорошего питания. В силу малого возраста я не помню реакции взрослых на начало войны, но скоро ее последствия мы ощутили непосредственно. В нашу трехкомнатную квартиру подселили несколько эвакуированных семей из Ленинграда, в основном это были работники завода «Точмаш». Жили мы с ними дружно. Были среди них и мои ровесники. Они нам рассказывали, как в Ленинграде ели кошек и собак.

Отец мой ввиду пожилого возраста и некоторых других причин в армию не призывался, а работал он при Доме печати на Баумана. Двое его взрослых сыновей были призваны в армию. Первым призвали старшего брата. В каких он служил войсках, из-за секретности не писал, но в одном письме намекал, что, если мы хотим о нем вспомнить, надо поставить пластинку «Катюша». У нас был патефон. Взрослые сделали вывод, что воевал он на ракетных установках «Катюша». Погиб он 5 июля 1943 года на Курской дуге. Второго брата призвали позже, он был моложе. Помню, как его провожали на фронт. Сбор перед отправкой на фронт был в клубе Вахитова. Показывали какой-то мультфильм про зайцев. Мне было забавно, родителям, конечно, не до этого. Вернулся он с фронта по ранению еще до окончания войны.

Мне здорово повезло, что меня устроили в детский сад. Помогла в этом наша квартирантка тетя Варя, которая работала на мясной фабрике заведующей столовой. Главным преимуществом детсадовских было питание. Дополнительно к суточному пайку хлеба в 250 граммов я получал еще 100 граммов в детском саду. Кушать хотелось и днем, и ночью. Летом мы знали всю зелень, которую можно было пожевать и съесть. Забавы наши были, конечно, связаны с войной. Рисовали танки и самолеты, воевали в войнушку, стреляли чем попало. Своей одежды на нас не было, носили в основном перешитое. Валенки у меня были разных цветов и размеров.

У многих моих сверстников погибли родители и братья. Горе было в каждой семье, но тыловики работали и днем, и ночью по 3 смены, верили в победу, особенно когда прогнали немцев от Москвы. Все ждали, когда кончится эта проклятая война. Отец мой так и не дождался, умер в 1944 году от язвы желудка. В наше время его бы, наверное, спасли.

Наши матери проявляли отчаянные усилия, чтобы добыть дополнительную еду к той, что давали по карточкам. Сельчанам жилось несколько легче, их кормили свои огороды и живность. У моей матери было много родных в деревнях. Я помню, как ездил с матерью к родственникам, где нам помогали продуктами. Еще

ДЕТИ ВОЙНЫ

нам помогла ленинградка, заведующая столовой. Она приносила картофельные очистки, которые мы тщательно промывали и отваривали. По весне после схода снега выходили на бывшие картофельные поля в поисках оставшихся промерзших клубней. Мы их толкли, получались вкусные лепешки.

Казань была стратегически важным городом, выпускающим оружие, поэтому противовоздушный заслон ей был устроен далеко и надежно. Бомбежек немецких самолетов мы не видели, хотя весь город был в окопах, вырытых в скверах и садах. На окнах висели черные маскировочные занавески. В Казань стали привозить много немецких разбитых танков и самолетов, которые служили сырьем для промышленности.

Радио в домах у жителей города не было, слушали все сообщения Совинформбюро из репродукторов на улице. Люди собирались под ними и с жадностью слушали новости. Огорчались поражениям нашей армии и радовались победам, но всегда верили в нашу победу. В городе было много политических плакатов, особенно нарисованных на немецких вождях, нарисованных Кукрыниксами. Гитлер даже объявил Кукрыниксов личными врагами.

С каждым годом осиротевших семей становилось все больше и больше. Почти не было семей, которые бы не понесли потери. Родители наших сверстников работали и днем, и ночью на заводах и фабриках. Мы в основном были предоставлены сами себе. Много появилось подростков, которые промышляли воровством. Беда приходила в семью, если потеряешь продуктовые карточки или их своруют. Хлеб, полученный по карточке, каждый член семьи хранил в своей коробочке. Хочешь, съешь его за один присест, хочешь, растянешь на весь день.

Но вот пришла долгожданная победа. Народ высыпал на улицы. Кто плакал, кто пел, кто плясал – все радовались.

В 1945 году я поступил в школу. Тогда учились мальчики и девочки отдельно, в разных школах. Тетрадей и учебников не хватало. Писали перьевыми ручками и чернилами. Чернильницы носили с собой, частенько они проливались. В школах появились требования санитарии – проверяли на педикулез: перед началом уроков одежду выворачивали наизнанку.

Потихоньку страна начала восстанавливаться. Появились некоторые продукты в свободной торговле в магазинах. Правда, очереди за ними занимались с ночи. Поряд-

ка там было мало, хотя и милиция помогала. Были слезы, скандалы и драки. Чтобы продуктов досталось больше, родители брали с собой в очередь и детей. Я тоже ходил. С 1947 года правительство стало ежегодно с апреля снижать цены на продукты. Люди радовались этому, появлялась надежда на лучшее.

В 1946 году наши эвакуированные квартиранты стали уезжать обратно в Ленинград. Некоторые осели и остались в Казани, особенно те, у кого не осталось родственников. Жизнь постепенно налаживалась, но военная промышленность продолжала довольно интенсивно работать. Промтоваров страна выпускала мало, и дефицит в них ощущался довольно долго.

Международная обстановка после войны стала обостряться, и народ очень боялся новой войны. Но, слава богу, этого не случилось, начались десятилетия «холодной» войны. Довольно интенсивно восстанавливались города, бывшие в оккупации.

Но все плохое когда-нибудь кончается, и хочется верить, что мои дети и внуки всего этого кошмара не испытают и будут жить счастливо...

Дильбар Султанова,
проректор по учебной работе

Как в Казани сорвали планы Гитлера

Среди популярных сюжетов, связанных со вкладом коллектива Казанского химико-технологического института в победу над объединенной под властью третьего рейха Европой, важное место занимает история, связанная с осуществленным в стенах института ресинтезированием опаснейшего боевого отравляющего вещества фосфорорганической природы – зарина.

Автор этих строк не раз обсуждал тему ресинтеза зарина с патриархом кафедры органической химии КНИТУ–КХТИ профессором **Петром Гуревичем**, который долгие годы общался с участниками тех далеких событий — академиком **А.Е.Арбузовым**, профессорами **Г.Х.Камаем**, **А.И.Разумовым** и их сотрудниками, с коллегами из Института элементоорганических соединений им. А.Н.Несмеянова АН СССР, приезжавшими в Казань. И вот что удалось узнать...

На зарин власти рейха возлагали большие надежды. Общее количество этого вещества, которым располагала немецкая армия, составляло, по разным оценкам, 1200–2000 тонн – гитлеровская Германия активно готовилась к химической войне.

В СССР опасность отлично видели еще до войны и вели большую работу по созданию противохимических войск, по массовой подготовке населения и оснащению армии средствами химической защиты. Уже в октябре 1941 года советское командование получило разведанные о том, что немецкая боевая авиация готовится к применению химического оружия против советских войск, оборонявших Москву. Были и другие признаки готовящейся химической атаки – поняв, что блицкриг провалился, Гитлер приказал наращивать выпуск нового боевого отравляющего вещества, надеясь в итоге переломить ситуацию на особо значимых участках фронта в свою пользу.

Среди советских химиков ходила легенда о том, как советское командование узнало о планах врага по интенсифицированному выпуску зарина. При химических заводах нацисты построили концлагеря и использовали труд заключенных, в том числе и военнопленных. Среди них были и профессиональные советские химики. Они быстро поняли, что нацисты нарабатывают новое сверхтоксичное боевое отравляющее вещество, и исходя из состава используемого сырья вычислили его химическую формулу. Как передать ее на Родину? Было решено подготовить к побегу наиболее крепкого парня из числа простых солдат. Остроумно решили вопрос с носителем информации — татуировку структурной формулы зарина нанесли на теле беглеца в незаметном месте (сам он раз-

Академик А.Е. Арбузов

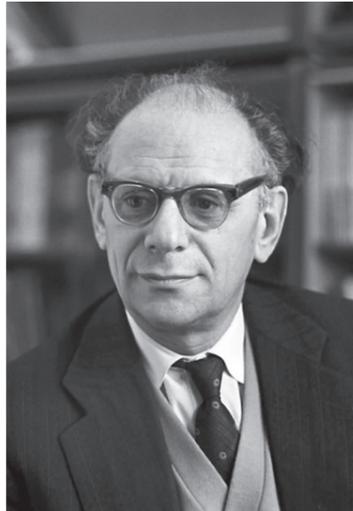
умеется, запомнить ее, при этом ничего не перепутав, не смог бы). По одной версии, ее набили между пальцами ног, по другой – на подошве.

И случилось чудо! Заключенному удалось бежать, перейти линию фронта и передать информацию. Она быстро дошла до Верховного главнокомандующего. Сталин заинтересовался, что такое зарин. Ему ответили, что это фосфорорганическое соединение. Тогда на его вопрос, кто в СССР занимается такими соединениями, ему ответили, что профессор Арбузовы и их ученики в Казани. Сталин приказал ознакомить химиков с формулой зарина, провести его ресинтез и разработать технологию производства.

Ресинтез зарина был поручен двум группам: одна состояла из ученых КХТИ им. С.М.Кирова (членкор. АН СССР, профессор **Александр Арбузов**, профессор **Гильм Камай**, доцент **Александр Разумов** и др.), другая включала сотрудников Института органической химии АН СССР, эвакуированного в Казань (академик **Александр Несмеянов**, его сотрудник канд. хим. наук **Мартин Кабачник** и др.).

Обе группы химиков-синтетиков не просто знали о существовании друг друга, они согласовали планы и даже работали в одном месте – у нас в КХТИ. М.И.Кабачник работал на 2-м этаже главного корпуса (ныне корпуса А) в лаборатории кафедры органической химии, которой руководил А.Е.Арбузов (ныне это аудитории А-229 и А-230). Он каждый день бывал в своем кабинете и по пути всегда беседовал с Кабачником.

Между группами сразу началось негласное соревнование за

Академик М.И. Кабачник

скорейшее выполнение задания. В литературе этот процесс порой драматизируют, тем не менее всемирно известный химик А.Е.Арбузов (в 1942 году ставший академиком АН СССР) оказывал молодому коллеге Кабачнику всяческую помощь реактивами, химической посудой и приборами. Шла война, и всего катастрофически не хватало, а в КХТИ благодаря предвоенным усилиям А.Е.Арбузова на складах были сделаны огромные запасы реактивов и лабораторного «стекла». Более того, Арбузов однажды защитил молодого коллегу, допустившего в лаборатории нештатную ситуацию. Кабачник синтезировал триметилфосфит – прекурсор для получения самых разнообразных фосфорорганических соединений, в том числе и зарина. И вдруг сломалась вытяжка лабораторного шкафа. Синтез остановить было нельзя, на его подготовку было затрачено большое количество дефицитных реагентов и времени, так что химик, открыв окна и закрыв двери, решил продолжать синтез. Через некоторое время весь главный корпус КХТИ был заполнен тошнотворным запахом тухлой рыбы, который дошел и до кабинета директора вуза Андрея Переверзева (который был сам профессиональным химиком, сотрудником эвакуированного в Казань Ленинградского технологического института им. Ленсовета).

Началась немедленная проверка. Переверзев подключил к обходу и А.Е.Арбузова. Проходя мимо лаборатории органической химии, директор остановился, стал дергать за ручку двери и отметил, что запах здесь самый сильный и надо ломать дверь.

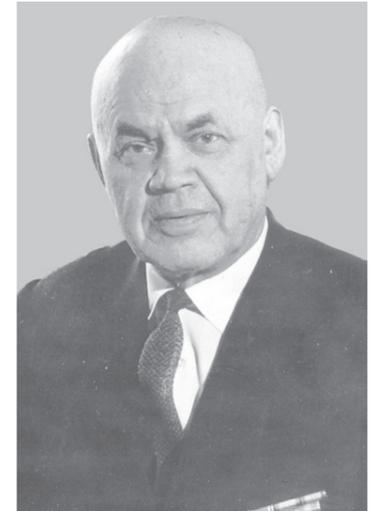

Профессор А.Е. Переверзев

Академик Арбузов, который хорошо был знаком с «ароматом» триметилфосфита (он первый в мире его синтезировал), сразу понял, что происходит, и, прикрывая московского коллегу, сказал директору, что в этой лаборатории такого дурнопахнущего вещества не делают и надо искать источник запаха в другом месте. Этот диалог за закрытыми дверями с замиранием сердца слушал М.И.Кабачник, понимая, что если директор застучит его на месте преступления, то он будет отстранен от работы. В итоге Переверзев и Арбузов обошли все огромное 4-этажное здание, но источник тошнотворного запаха так и не нашли. Запах постепенно выветрился, инцидент был исчерпан.

Когда М.И.Кабачник серьезно заболел (вероятно, отравился токсичными фосфорорганическими соединениями), Арбузов, используя свое служебное положение, добился выдачи ему путевки в санаторий АН СССР в село Шеланга на берегу Волги (Кабачник долго был прикован к постели, а потом мог ходить только с палочкой). Кстати говоря, химикам-синтетикам из-за соображения секретности о высочайшей токсичности синтезируемого ими вещества не сказали.

Обе группы, занимающиеся ресинтезом зарина – и казанская, и московская, выполнили сложное, ответственное и опасное для жизни задание Верховного главнокомандующего. Но казанская команда химиков все-таки была первой, и синтезированный зарин доставил в Москву в конце 1943 года ближайший ученик академика А.Е.Арбузова профес-

Профессор Г.Х. Камай

сор Камай. По одной из версий, для доставки опасного груза Камаю выделили пустой товарный вагон, где он один проделал путь до Москвы, разместив запаянную ампулу с полученным зариним в простом ведре, заполненном известью. По второй версии, он ехал с другими пассажирами, не привлекая внимания, перепоясавшись под одеждой большим пушистым полотенцем, в складках которого размещалась ампула.

Уже в апреле 1944 года арбузовский зарин прошел токсикологические испытания (зарин у Кабачника в то время еще даже не был готов). До внедрения в промышленное производство страшного боевого яда в СССР было еще далеко, но можно было дать понять Гитлеру, что этот момент уже не за горами, и тогда германское командование встанет перед тяжелым выбором. Да, если ему удастся массированно применить зарин и другие отравляющие агенты, то десятки миллионов советских людей погибнут в страшных мучениях. Но что будет, если Красная Армия массированно ответит?

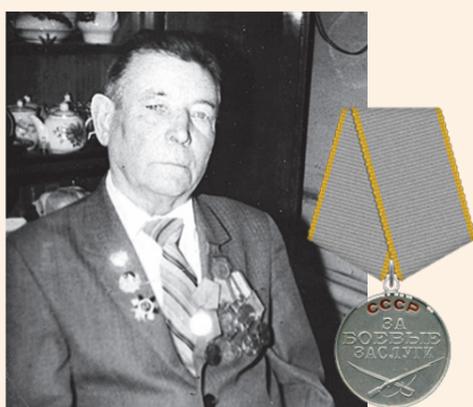
В итоге, как известно, применить химическое оружие ни против советских войск, ни против наших союзников немцы так и не решились. И в этом заслуга выдающихся химиков – академика Александра Арбузова и его сотрудников, которые работали здесь, в стенах КХТИ, и оказали огромное влияние на становление научных и педагогических школ не только в нашем вузе, но и в республике и в целом по стране.

Евгений Григорьев, хранитель фондов музея истории КНИТУ

О дедушке и бабушке

Гильмула Галиханович Галиханов,
род. в октябре 1915 г.

Сержант, командир путевого отделения, сапер-минер.
Был на фронте с января 1942 года. Служил на Брянском, затем на Прибалтийском фронтах. Награжден медалью «За боевые заслуги».

Мансур Галиханов, директор ИДПО КНИТУ

Фаузид Галимовна Галиханова (Сахипова),
род. 24.10.1923 г.

Ефрейтор, прожектористка.
Чтобы уйти на фронт добровольцем, приписала себе год к возрасту.
Воевала под Мурманском, Сталинградом.
В 1943 году получила тяжелое ранение и была комиссована. Награждена медалью «За оборону Сталинграда».

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

Мои родные герои

Виталий Григорьевич Ерышев,
13.01.1916 – 07.04.1975, прадед.

Был призван 25 июля 1941 года. До Великой Отечественной был участником финской войны. Из его воспоминаний: «Больше всего боялись «кукушек» – снайперов. Их не видно и не слышно, но они тебя видят и слышат».

После финской войны недолгое время пробыл дома, но был призван вновь, уже на Великую Отечественную войну. Служил рядовым пулеметчиком в 178-й гвардейской стрелковой дивизии, в 3-м стрелковом батальоне 8-й стрелковой роты. Воевал на 1-м Белорусском фронте. Имел при себе красноармейскую книжку (которую мы храним). Потом попал в плен. Их группа расположилась на привал, а

его и еще одного бойца отправили за водой и на разведку. Когда они вернулись, их рота уже была окружена немцами. Его увезли в лагерь для военнопленных STALAG 344 (Литва, Ново-Вильня), а затем угнали в Венгрию. В 1945 году его и других военнопленных освободили советские солдаты.

В 1946 году от него пришло письмо-«треугольник», в котором он сообщил о том, что живой и возвращается домой. Нона Владимировна, жена, была счастлива. Когда дед вернулся, он занялся любимым делом – ремонтом гармоной-тальянок, они и по сей день сохранились в некоторых семьях. К сожалению, плен сильно сказался на его здоровье. Дедушка заболел туберкулезом. Долгое время был на учете, лечился.

Владимир Григорьевич Ерышев, 1920 – октябрь 1942, младший брат прадеда Виталия Григорьевича.

Был призван в Советскую Армию 27 мая 1940 года. До призыва работал в Казани шофером. Состоял на действительной военной службе краснофлотцем в Военно-морском авиаучилище в Ейске Краснодарского края. Участвовал в боевых действиях на ст. Екатери-

нодарская. По словам его отца, моего прапрадеда, последнее письмо от него получили в октябре 1942 года, с тех пор связи не было. Читается пропавшим без вести. Перед тем как отправиться в армию, сделал фотографию для родителей и подписал ее на обратной стороне: «На память маме и папе. От вашего сына Владимира. 16 сентября 1940 г.» Григорий Яковлевич (его отец) до последнего надеялся, что сын вернется домой и не оставял попытки найти его вплоть до своей смерти.

Петр Михайлович Федосеев, 1912–1963, прадед со стороны мамы.

Был призван на фронт в 1941 году. Выбыл 6 октября 1943 года из-за пулевого ранения в ногу, был направлен на валяно-фетровую фабрику, оставшиеся годы войны работал в тылу.

Семен Михайлович Крель, прадед.

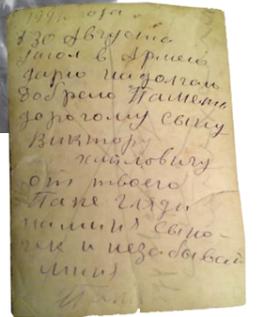
Вел партизанскую работу в лесах Белоруссии с самого начала войны, но об этом не рассказывался. Когда у него спрашивали о войне, предпочитал отмалчиваться или же говорил: «Вам не нужно этого знать. Это было страшно».

Михаил Константинович Федоров, 1912 (13) – декабрь 1942, двоюродный прадед.

Был призван на фронт в августе 1942 года. Воевал в Сталинграде. Пропал без вести в декабре 1942 года. Остался маленький сын, мой двоюродный дед, которому он на память оставил фотографию с надписью: «30 августа 1942 года ушел в армию. Дарю на долгую добрую память дорожному сыну Виктору Михайловичу от твоего папы. Гляди на меня, сыночек, и не забывай. Папа».

Валерия Сугак,
гр. 1201-22, Инженерный химико-технологический институт

Он был веселым и добрым человеком

Михаил Васильевич Леконцев (1902–1974), мой дед, родился 1 ноября 1902 года в починке Чемашур Сарапульского уезда Вятской губернии. До Великой Отечественной войны работал волостным писарем. На фронт был призван в 1942 году, 2 сентября того же года получил осколочное тяжелое ранение левого плеча и почти полтора года проходил лечение и реабилитацию в различных госпиталах. В начале 1943 года выписан из госпиталя и, получив инвалидность III группы, был признан негодным к военной службе.

Жизнь семьи была очень тяжелой, особенно в военные годы. Бабушка Прасковья Васильевна в 1946 году после операции на глаза вскоре совсем ослепла. Нелегко пришлось и детям (их было шестеро), особенно старшим, которые должны были помогать по хозяйству, чтобы выжить. Помню из рассказов моего отца, как они ели лебеду, крапиву, картофельные очистки и т. д. Особенно трудно было зимой – приходилось просить милостыню...

Дед был очень веселым и добрым человеком, всегда шутил, никогда не жаловался на жизненные тяготы. В деревне семью деда уважали, часто приглашали в го-

сти. Зимой было время ходить по гостям. Особенно часто общались между собой вернувшиеся с войны. Возможно, они вспоминали тяжелые годы и утраты, но в семье об этом не говорили...

В центре фото – мои бабушка и дедушка. У бабушки и дедушки 6 детей, 33 внука, 57 правнуков, 64 праправнука (пока). На сегодняшний день у моего деда 160 прямых потомков!

Мы гордимся нашими предками и всегда будем помнить их вклад в Победу над гитлеровской Германией!

Алевтина Рахматуллина,
профессор кафедры ТСК

Мой прадедуска **Сергей Михайлович Кочергин** в июле 1941 года был призван в Красную армию. В должности начальника полевой химической лаборатории прошел всю войну от Москвы до Кенигсберга в составе 16-й гвардейской ордена Трудового Красного Знамени стрелковой дивизии 3-го Белорусского фронта. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией». 1 августа 1945 года был демобилизован в звании старшего лейтенанта, вернулся в Казань. Вся его дальнейшая жизнь связана с КХТИ: он был организатором и первым деканом технологического факультета КХТИ, в 50-е годы стал заместителем директора по учебной, а в дальнейшем – по научной работе, более 10 лет – заведующим кафедрой физической и коллоидной химии.

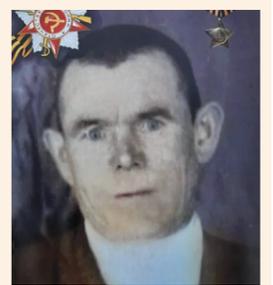
Дмитрий Кочергин, студ. гр. 5101-61, Институт полимеров

Мой прадед **Хусаин Гумерович Бакиров** (1904–1998) родился в селе Метевбаш Уфимской губернии. В 1941 году был призван в ряды Красной армии артиллеристом. Принимал участие в Пражской операции, за что впоследствии был награжден медалью «За освобождение Праги». В 1945 году был командирован для участия в

Маньчжурской стратегической наступательной операции в рамках войны с Японией. 6 апреля 1985 года награжден орденом Отечественной войны II степени.

Похоронен в 1998 году в деревне Красная Заря Белебеевского района Республики Башкортостан.

Алмаз Аетов,
заведующий лабораторией кафедры ТОТ

Мой дедушка **Муса Ахметсафинович Ахметсафин** (27.02.1905 – 02.02.1980) родился

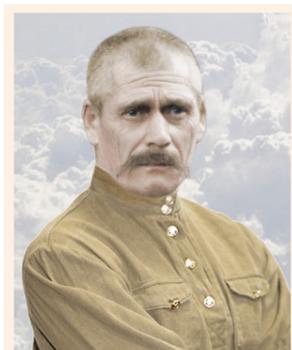
в деревне Уют Сабинского района. В Красной Армии с 1941 года. Призван был Сабинским РВК Татарской АССР. На войне служил рядовым. Также исполнял обязанности повозочного при конной полевой кухне.

Награжден медалью «За отвагу» за то, что в боях за расширение плацдарма на реке Одер с 19 по 25 апреля 1945 года под сильнейшим артогнем противника он обеспечил поднос боеприпасов на огневую позицию батареи, стоящей на прямой наводке. Также был удостоен медали «За боевые заслуги» за то, что независимо от условий и состояния дорог, часто под огнем противника обеспечивал батарею

боеприпасами, способствуя выполнению боевых задач. 6 мая 1945 года моему дедушке была объявлена благодарность от Верховного главнокомандующего за отличные боевые действия (за участие в овладении островом Рюген на Балтийском море).

После войны дедушка вернулся в родную деревню Уют, где его ждали жена и четверо детей. В дальнейшем у него родилось еще 5 детей. Работал после войны в колхозе. У моего дедушки большая и дружная семья! У него 9 детей, 21 внук, 29 правнуков, 10 праправнуков.

Диана Габдульбарова,
студ. гр. 422-М7

Мой дедушка **Загид Балагудинович Баягов** родился 5 мая 1901 г. в деревне Зирка Янаульского района Башкирской АССР. Красноармеец, проходил службу с 1 января 1941 года в 548 стрелковом полку. С 27 февраля 1942 года – в 1022 стрелковом полку. В мае 1943 года был ранен. После ранения работал на военном заводе в Муроме. 11 октября 1944 года был демобилизован. Умер 10 октября 1957 года.

Рустам Нургалеев, директор ИУАИТ

Мой отец

Ахтям Нагимович Ахмедьянов (12.11.1921 – 07.06.1997), участник Великой Отечественной войны.

Родился в Башкирской АССР, Макаровском районе, д. Кузяново. Призван 27.09.1940. Был майором интендантской службы. Награжден медалями «За боевые заслуги», «За победу над Японией». В 1956 году ему вручен орден Красной Звезды, в 1985 – орден Отечественной войны II степени.

Мои дяди

Усман Хабибуллович Зайнуллин (1918–1941), родной брат мамы Кашифы Хабибулловны Ахмедьяновой (Зайнуллиной).

Родился в Башкирской АССР, в Макаровском районе, д. Кузяново. Танкист. Погиб в Андреевском районе Смоленской области.

Женат не был, детей нет.

Хикмат Хабибуллович Зайнуллин (1912 – 01.1942), родной брат мамы Кашифы Хабибулловны Ахмедьяновой (Зайнуллиной).

Дата призыва 12.07.1941. Воинское звание – рядовой. Пропал без вести.

Женат не был, детей нет.

Раиса Ахмедьянова, профессор кафедры технологии синтетического каучука

О прадедушке и прабабушке

Бушев Михаил Николаевич родился 13 ноября 1923 г. в селе Три Озера Спасского района ТАССР. Окончил 7 классов. Работал парторгом совхоза «Трехозерский».

Михаил Николаевич – участник Великой Отечественной войны. Куйбышевским РВК ТАССР 13 октября 1941 года призван в ряды Красной армии. Военную службу начал в 16-м стрелковом полку курсантом на радиотелеграфе. С мая по декабрь 1942 года служил начальником радиостанции средней мощности 107-го стрелкового полка. В составе этого полка прадед вступил в боевые действия в августе 1942 года, а 21 декабря 1942 года в боях под Сталинградом был ранен. С декабря 1942 года по апрель 1943 года находился на излечении в эвакогоспитале №3263 в Новосибирской области. В апреле 1943 года, после излечения, вернулся в ряды армии в качестве заместителя командира стрелкового взвода 122-го запасного стрелкового полка, и продолжил войну в действующей армии до 9 мая 1945 года.

Награжден орденом Красной Звезды за то, что при уничтожении окруженной группы немцев в районе г. Люкенвальде 1–2 мая 1945 года мой прадедушка, умело командуя, нанес противнику большие потери, при выбытии из строя командира взвода заменил его, и ведя свой взвод в бой, отразил три контратаки, уничтожив при этом 20 немецких солдат и офицеров и поджег два бронетранспортера, тем самым способ-

ствовал быстрейшему выполнению поставленной боевой задачи.

До ноября 1945 года он служил командиром стрелкового отделения 338-го стрелкового полка. С ноября 1945 года по март 1947 года прошел во Львове курсы усовершенствования политического состава – командир стрелкового отделения. Прадед уволен в запас в марте 1947 года.

По возвращении на родину работал заведующим клубом, бригадиром в с. Три Озера Куйбышевского района ТАССР.

Женился на Вере Васильевне Шероновой (3.10.1924–28.05.2013). У них родились дети Валентина и Николай (наш дедушка).

Михаил Николаевич награжден орденом Красной Звезды (1945), медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 г.г.», орденом Отечественной войны 2-й степени (1985).

Умер в 1995 году в с. Три Озера Спасского района РТ.

Мой дед, **Дмитрий Герасимович Шведчиков**, воевал на Калининском фронте младшим офицером в составе 629-го стрелкового полка 134-й стрелковой дивизии в должности командира взвода. Был контужен в 1943 году.

Жена его, моя бабушка **Анна Николаевна Ларионова** (в ее честь меня и назвали) в начале войны обучалась в медицинском училище, а в 1941 году ее мобилизовали на Дальний Восток, где проводили подготовку к Маньчжурской операции.

Про годы войны они не рассказывали, вспоминать о том времени не любили. «Тяжелое было время, но мы выстояли», – говорил дед.

Анна Алексеева, начальник ОСРК, доц. каф. ИЭ

Муллаян Шакурович Шакуров родился 3 июня 1925 года в деревне Сиза, Арского района Татарской АССР. Призван на военную службу в январе 1943 года. Уволен в запас в апреле 1950 года с должности командира орудия тяжелых самоходных установок ИСУ-152 в звании сержанта.

Воевал артиллеристом в составе 86-го гвардейского артиллерийского полка 37-й гвардейской стрелковой дивизии 1-го Белорусского фронта под командованием маршала К.К.Рокоссовского. День победы встретил в Польше. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией», юбилейными медалями. Умер 5 апреля 2005 года.

Алиса Давлетбаева, студ.

Вера Васильевна Шеронова

(Бушева) родилась 3 октября 1924 года в с. Три Озера Спасского района ТАССР (ныне Спасский район РТ) в семье колхозника Василия Семеновича Шеронова (1879-1942) и Анны Никифоровны Шероновой (Леонтьевой) (1984-1965) тринадцатым ребенком. Родители работали в колхозе.

Детство обыкновенное, как у многих мальчишек и девочек того времени. Помогала родителям, окончила семь классов и в 1938 году поступила в Куйбышевское педагогическое училище. Комсомолка. О возможной войне разговор уже шел, но когда она началась, испуг был очень сильный. Все понимали, что это такое! С декабря 1941 по март 1942 года – в Больше-Тархановском районе работала на строительстве оборонительных сооружений вокруг Казани. После окончания педучилища в 1942 году работать учителем Вера Васильевна не захотела. Когда заканчивала педучилище, шла война. Работала на сеном прессе в близлежащей деревне Бальмеры. Спрессовывали сено для лошадей и отправляли на фронт.

В ряды Красной армии была призвана 30 мая 1944 года по мобилизации Куйбышевским РВК ТАССР. Повестки в армию в те дни получили еще около десяти таких молоденьких девочек. Оставили ее в Самаре курсантом женских 8-х курсов радиотелеграфистов, а в сентябре того же года увезли в Москву для повышения квалификации курсантом в 1-й полк связи. В марте 1945 года ее направили на фронт. Попала она на 4-й Украинский фронт, где с марта 1944 года служила при штабе 150-го Гвардейского отдельного батальона связи радиотелеграфисткой.

Не передать без слез того, что они выдержали. «Первый бой приняли на реке Одер, прошли пешком до леса, а потом с боями пробивались до Чехословакии. Было холодно, голодно и страшно. И, конечно, с нетерпением ждали Победу. А когда она пришла – радости было очень много», – такими воспоминаниями поделилась Вера Васильевна. Прослужила до конца войны. Последнее время воевала под Прагой, в Чехословакии, до мая 1945 года. После войны ее часть направили на Дальний Восток, но она в августе 1945 года заболела и пролежала в госпитале в польском городе Кракове. После излечения до октября 1945 года прослужила в 56-м запасном стрелковом полку радиотелеграфисткой. «Конечно, не расскажешь всего, потому что приятно говорить о хорошем, а не о плохом, не о войне. Не дай бог повториться такой войне, – говорила прабабушка. Вернулась домой в декабре 1945 года.

Вера Васильевна награждена орденом Отечественной войны 2-й степени (1985 г.), медалью «За боевые заслуги», медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 г.г.» и другими медалями. После войны вышла замуж, вырастила дочь и сына. Работала завхозом в школе, бухгалтером. Умерла 28 мая 2013 года.

Андрей и Сергей Бушевы, студ. 1 курса, гр. 090723

Мой дедушка **Анатолий Александрович Нехонов** родился 5 мая 1921 года в пос. Березники Пермской области. Закончил Пермский педагогический институт. До войны работал учителем физики. В 1941 году был призван в армию. Воевал на Ленинградском фронте, участвовал в обороне Ленинграда, в его освобождении от блокады. Был контужен. Награжден орденом Славы, орденом Красной Звезды, медалями.

Каждый год 9 мая вспоминал фронтовых товарищей, но никогда не рассказывал о войне, об освобождении Ленинграда, очень скупой делился всем, что пережил за годы войны.

После войны работал учителем физики в школе, был директором Казанского авиационного техникума, директором Казанского энергетического техникума. Ученики его очень любили. Мы, его внуки, обожали проводить время с дедушкой: он умел и знал все, как и что работает, как устроено. Был очень добрым человеком. Умер в 1995 году.

Моя прабабушка **Елена Михайловна Ковальчук** родилась 16 мая 1900 года в Люблине. В 20-е годы попала в Казань и в 1926 году поступила на медицинский факультет Казанского университета. Работала врачом рентгенологом, терапевтом. В 1941 году ушла на фронт. Воевала на 1-м Белорусском фронте, была ранена. Награждена орденом Красной Звезды.

После Великой Отечественной войны работала врачом в Германии, затем – на Сахалине. В 60-е годы вернулась в Казань, работала рентгенологом. Проживала долгую жизнь, связанную с медициной. Всю жизнь посвятила работе. Умерла в 1980 году.

Марина Гребенщикова, доц. каф. ПНТБМ

Сергей Григорьевич Нешаев (1910-1975). Сержант. Награжден орденом Отечественной войны 1-й степени.

Анвер Свергузов, доцент кафедры философии и истории науки КНИТУ–КХТИ

Воспоминания о дедушке

Много испытаний выпало на долю моего дедушки, инвалида Великой Отечественной войны II группы **Хусаина Гариповича Гарипова**.

Он родился весной 1921 года, когда еще никто не знал, каким голодным и трагичным будет этот засушливый год. Когда в простой крестьянской семье старинного села Татарская Айша 5 мая родился еще один мальчик, радости родителей не было предела, ведь родившиеся до него трое детей ушли из жизни младенцами. Несмотря на голодный год, дедушка выжил. Но счастливым его детство назвать нельзя. Ему не исполнилось и десяти лет, как умер отец, мой прадед Гариф бабай. Хотя мальчик учился в школе очень хорошо, после 6 класса ему пришлось идти работать – надо было помогать семье. Благодаря своему уму и старательности он выполнял в колхозе ответственную работу и стал надежной опорой своей мамы Минзифы.

В 1939-м дедушка ушел служить в армию. Его призвали в одну из сибирских частей. Когда началась Великая Отечественная война, их часть, как одну из самых боеспособных, переводят на защиту Киева. За проявленную храбрость

солдат Гарипов был награжден медалью «За оборону Киева». Много испытаний пришлось пройти моему дедушке на фронтовых дорогах. Он остался жив и День Победы 9 мая 1945 года встретил в Праге. После капитуляции Германии его перевели служить в Австрию.

У каждой боевой награды есть своя история, можно много говорить о полученных дедом в годы войны медалях. А он награжден орденом Отечественной войны I степени, орденом Красной Звезды, самыми дорогими солдатскими медалями «За отвагу», «За боевые заслуги» и еще шестью медалями.

В родное село фронтовику суждено было вернуться только осенью 1946 года. В этом же году он женился на девушке Сание, моей бабушке, стал работать в колхозе. Один за другим родились пятеро детей, четверо из которых живы и здоровы. Дедушка старался воспитывать детей достойными людьми. Трудлюбивый и аккуратный, он брался в колхозе за самые ответственные дела, был и плотником,

и механизатором, всегда пользовался уважением среди сельчан. До последних дней участвовал в общественной жизни села, хлопотал по хозяйству. С бабушкой они прожили вместе долгих и счастливых 64 года. Умер дедушка 1 августа 2013 года, пережив бабушку ровно на 3 года. У него 8 внуков, 9 правнуков и 1 праправнук. Мы всегда старались навещать родных стариков. Раньше все каникулы и выходные проводили в родной деревне под чутким присмотром дедушки и бабушки. Воспоминания о детстве – самые теплые.

Гульназ Лутфуллина (Гарипова), начальник учебно-методического управления, профессор

Мой папа **Нурмухамед Гатич Валеев**, выпускник КХТИ, родился в 1917 году в маленькой татарской деревне. В семье у них было 14 детей. Мой папа очень хотел учиться и один из всей деревни поступил на рабфак, а потом на механический факультет КХТИ. К сожалению, пручиться довелось только два курса. Летом 1941 года пошел воевать, служил на 1-м Белорусском фронте. Было очень тяжело. В тот же год папа был ранен

взрывной гранатой и попал в госпиталь. Ранение было очень тяжелым, с контузией. Целый год он пролежал в госпитале, после чего был комиссован, получив инвалидность. После выхода из госпиталя вернулся в КХТИ. Папа закончил вуз в 1947 году. Вспоминать о войне, как и другие фронтовики, не хотел. Осколки из раны выходили очень долго, вплоть до 1960 года.

Альфия Валеева, доцент кафедры БСЭ

Мой дед **Яков Дмитриевич Елисеев** служил в 1934 году на озере Хасан, был рядовым, в 1939 году на Халхин Голе, в 1945 году – в Маньчжурии.

Елена Махмутова, начальник отдела экспертизы договоров правового управления

Ахат Сафеевич Галикеев – мой прадед. Родился в 1915 году в деревне Еремеево Чишминского района Башкирской АССР. Призван на службу в мае 1941 года, вернулся с войны в 1943 году, получив тяжелое ранение в руку. Награжден орденом Отечественной войны I степени.

Руслан Зарипов, юристконсульт, правовое управление

Африкан Александрович Цыпкин родился 4 апреля 1925 года в деревне Букино Богородского района Горьковской области.

На фронт пошел добровольцем 9 января 1943 года семнадцатилетним мальчишкой. В боях участвовал с 6 октября 1943 года в составе стрелковой дивизии в звании рядового.

Воевал на Ленинградском фронте, участвовал в прорыве блокады Ленинграда, освобождении Ленинградской и Калининской областей, областей Эстонии.

С августа 1944 года по январь 1945 года находился в 34-м отделении Западного стрелкового батальона Карельского фронта, принял участие в многочисленных судьбоносных операциях.

С марта 1945 года по май 1946 года находился на службе в 49-й лагере МВД немецких военнопленных. Победу встретил в Германии. 9 мая 1945 года находился на окраине Берлина.

В мае 1946 года был отправлен на Дальний Восток, где в составе 240-й, а затем 3110-й стрелковых батальонов принял участие в японской войне.

Демобилизован из рядов Красной армии 26 марта 1948 года.

Награжден медалью за «Победу над Германией», орденом Отечественной войны II степени.

Светлана Гадельшина, доцент кафедры инноватики в химической технологии

Мой дедушка **Ахат Зарипович Шарипов**, участник и инвалид войны, родился в селе Байряки-Тамак. В декабре 1941 года ушел на фронт в составе дивизии, которая была сформирована в Казани для обороны Москвы. Участвовал в уличных боях с немцами в Калининне. В марте 1942 года был ранен, после госпиталя снова отправлен на фронт. Разведчик-сапер особого саперного батальона стрелковой армии Западного фронта. В 1943 году при разминировании пути к нашим войскам был ранен осколком мины в правую руку, затем ее ампутировали. Был демобилизован. В тылу продолжал работать, выросил и воспитал восемь детей. Скончался 22 февраля 1978 года.

Родной брат моего дедушки **Шарипов Фатых Зарипович** – Герой Советского Союза, тоже родился в селе Байряки-Тамак. Окончил 3 курса Бугульминского педагогического училища, работал учителем математики. В рядах Красной Армии с 1940 года. Окончил Казанское танковое училище в 1942 году, ушел на фронт. Командир роты танкового батальона, старший лейтенант. Участвовал в Курской битве. В 1946 году окончил Ленинградскую высшую школу бронетанковых и механизированных войск, после чего стал преподавать военное дело в вузах. Жил в городе-герое Ленинграде. Долгое время работал в Ленинградском мореходном училище. Умер 29 июня 1995 года. Похоронен в Санкт-Петербурге на южном кладбище.

Анжелика Нургулиева, ИТЛПМД, ФДПИ, доцент кафедры информатики и прикладной математики

Мой прадед гвардии старшина медицинской службы **Николай Иванович Сысоев** родился в деревне Родионовка Грузинской ССР. В 1941 году был призван в ряды Красной армии. Воевал санинструктором 26-й отдельной гвардейской разведывательной роты 21-й стрелковой дивизии. В период с декабря 1942 по август 1943 входил в состав действующих разведгрупп, выполнял боевые задачи по разведке. За это время Николай Иванович лично вынес из-под огня противника с поля боя 35 раненых бойцов и младших командиров с их оружием.

Н.И.Сысоев в составе 26-й отдельной гвардейской разведывательной роты, действовавшей в ночь на 10 июля 1943 года у деревни Гайды Великолукского района с задачей захвата контрольно-пленного, под сильным огнем противника лично вынес трех ранен-

ных разведчиков, а также оказал своевременную медпомощь еще четырем разведчикам. За этот подвиг удостоен ордена Красной Звезды. Умер в 1982 году.

Дарья Пудова, студ. гр. 512 – М1, кафедра инноватики в химической технологии

В войне участвовали мои прадеды. **Николай Никешин** пропал без вести в 1942 году подо Ржевом. **Валентин Александрович Тащилин**, сержант 321-й стрелковой дивизии, погиб 8 декабря 1942 года в Ростовской области на хуторе Сеньшино.

Виталий Никешин, доцент кафедры процессов и аппаратов химической технологии

Майор Галяметдинов с однополчанами

Отец заведующего кафедрой физической и коллоидной химии профессора Юрия Геннадьевича Галяметдинова **Геннадий Фарихович Галяметдинов** – кадровый офицер Красной армии, затем

майор Советской армии. Участвовал в боях с японцами на Халхин-Голе в 1939 году, в войне с Японией в 1945 году. Оказывал интернациональную помощь в Корею в 1948 году.

Мой отец **Алексей Степанович Ефремов** родился 4 марта 1922 года в деревне Касьяново Хлебниковского района Марийской АССР. После школы поступил в Горьковский речной техникум, который закончил в мае 1941 года и стал работать механиком в Горьковском речном пароходстве. Начало войны застало его в рейсе. По прибытии домой отец сразу пошел в военкомат и был направлен в Саратовское танковое училище. По окончании учебы в должности командира танка был направлен на Сталинградский фронт. В составе 139-го отдельного танкового полка он участвовал в боевых действиях на Сталинградском фронте с 3.10.1942 по 10.06.1943. В боях под Сталинградом был ранен.

В октябре 1943 года в должности командира взвода был переведен на 1-й Прибалтийский фронт. В составе фронта участвовал в наступлении на витебско-полоцком направлении, был ранен. После госпиталя в должности командира роты воевал в составе 2-го Прибалтийского фронта. Войска фронта вели бои по уничтожению курляндской группировки противника. В этих боях был серьезно контужен в апреле 1945 года и направлен в госпиталь. Войну закончил в звании старшего лейтенанта.

В большой семье Ефремовых на фронт ушли четверо мужчин. **Степан Матвеевич Ефремов** (мой дедушка) и три его сына: Алексей, Петр и Павел. Дедушка всю войну прошел рядовым. А сыновья все были офицерами разного рода войск. Мой дядя **Петр Степанович**, был артиллеристом, а **Павел Степанович** – морским офицером. Судьба распорядилась так, что все четверо вернулись домой, однако это не было залогом долголетия. Петр Степанович так и не оправился от полученных ранений и умер через год после возвращения. Павел Степанович трагически погиб в Риге в 1953 году, во время вооруженного ограбления магазина, оказывая сопротивление бандитам.

После войны папа 10 лет работал машинистом паровоза на Рижской железной дороге. Всегда шутил, что освоил все виды транспорта, кроме самолета. В 1955 году вернулся в родные края и работал в ОКБ «СОЮЗ».

Я была поздним ребенком в семье. Когда я родилась, папе было 45 лет. Родители меня очень любили, поэтому мы все делали вместе: читали, учили уроки, ходили в музыкальную школу, на каток и т. д. Знакомые называли меня в шутку папиной дочкой. Папа играл на аккордеоне и очень хорошо пел. Часто, под хорошее настроение,

мы с ним пели русские народные песни, а мама слушала.

Сейчас иногда думаю, что мало я с ним говорила о войне. Что-то не спросила, что-то он не рассказал. Время, к сожалению, не повернуть назад. Мысленно я всегда свои дела и поступки сопоставляю с его мнением: как он бы поступил в этой ситуации, что бы он сказал. Очень был мудрым человеком. Всегда занимал активную жизненную позицию. Уже на пенсии, когда ему было 70 лет, работал начальником пункта охраны общественного порядка. Хотел, чтобы везде и во всем был порядок, как в танковых частях.

Анна Ефремова,
доцент кафедры полиграфических технологий и материалов

К сожалению, мой дед умер рано, в 1949 году, я его не застал. На фотографии в первом ряду справа мой дед **Насыбулла Шарифуллин**, отец моего папы Вилена Насибовича Шарифуллина, профессора кафедры химической кибернетики нашего университета. Дед был мобилизован в 1942 году. Участник битвы за Кавказ, Украину и Восточную Пруссию. Прошел всю войну. За всю войну и после получил 12 ранений. После очередного ранения в 1944 или 1945 году был направлен в Литву для борьбы с литовскими бандитами – «лесными братьями». Фотография сделана в Литве в 1946 году. После был переведен в Советскую Татарию и был начальником милиции Красных Челнов. Умер от ран в 1949 году.

Андрей Шарифуллин,
профессор кафедры ХТПНГ

Отец профессора кафедры ФКХ Хаси Моисеевны Ярошевской, **Моисей Залманович Цыпин**, был старшим инженером-лейтенантом. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Японией», «За взятие Будапешта», медалью Республики Болгарии «За Отечественная война 1944–1945».

Мать Хаси Моисеевны, **Дейфт (Цыпина) Ида Борисовна**, была капитаном медицинской службы, командиром 532-й отдельной медико-санитарной роты 7-й артиллерийской дивизии прорыва Резерва Верховного

Главкомандования. Награждена орденом Красной Звезды, медалями «За победу над Германией», «За взятие Вены», «За взятие Будапешта», медалью Республики Болгарии «За Отечественная война 1944–1945».

Мой дед, отец моей матери **Нафкат Садриханович Муханов**, родился 7 мая 1923 года в деревне Югамаш Башкирской АССР.

Красноармеец Муханов был связистом, воевал в составе 37-й механизированной бригады. Был награжден в 1942 году медалью «За боевые заслуги» за восстановление связи рот и батальонов во время боев на Калининском фронте в районе г. Белого.

Эльмира Хайруллина,
профессор, директор ИТЛПМД

Шахмет Шакурович Шакуров (1902–1951) прошел через всю войну простым солдатом, дошел до самой Польши и там был контужен. Домой, к жене и детям, вернулся в конце сентября 1945 года. Был очень добрым и отзывчивым. Его фото и медали висят на парадном месте. Вся наша семья гордится им и вечно будем помнить его подвиг.

Лейсан Бадретдинова, доцент кафедры ТТХВ

Галимзян Мирзозянович Тазеев (1924–1978), мой дед, участник Великой Отечественной войны. Поступил на службу в 1942 году. Воинское звание – ефрейтор, разведчик 615-го гаубичного артиллерийского полка РКК. Участвовал в боях на Украине и в Польше. Награжден медалью «За отвагу» (1944) и орденом Славы II степени (1945).

Алмаз Сайфетдинов, доцент кафедры холодильной техники и технологии

Мой дедушка **Нургали Мухаметгалиевич Мухаметгалиев** (1924–1994) участвовал в Великой Отечественной войне в 1942–1945 гг. В 1942–1943 годах проходил службу в стрелковом полку ПТР. 27 февраля 1943 года был ранен осколком мины, пролежал в госпитале Арзамаса до сентября 1943 года. В 1944–1945 годах был стрелком в 604-м стрелковом полку, затем госпитализирован в Горький. Награжден орденом Славы III степени, орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией», юбилейными медалями.

Айзирик Халимова, студ. гр. 3191-111, ИУИ

Мои дедушка, участник войны, и бабушка, труженица тыла.

Алсу Сибгатуллина,
ведущий инженер учебно-научной комплексной лаборатории

Принести пользу Родине

Мой любимый дедушка Бабай, Шайхи Валеевич Галеев, прошел всю войну до Берлина и расписался на рейхстаге.

Он родился 24 сентября 1906 года в деревне Верхняя Ура Казанского уезда Казанской губернии (позже Арского района ТАССР) в бедной крестьянской семье. В десятилетнем возрасте, став сиротой, переехал к родственникам в Оренбург. Учился в вечерней школе и работал. В 1926 году поступил на агрономический факультет Казанского сельхозинститута, через год, в сентябре 1927 года, перевелся в Московскую сельскохозяйственную академию им. К.А.Тимирязева на экономический факультет, где затем защитил диссертацию.

В августе 1941 года Ш.В.Галеев добровольно явился в военкомат, хотя имел бронь как заведующий кафедрой, кандидат сельхознаук, доцент. С первых дней войны служил политруком роты, инструктором пропаганды стрелкового полка, затем преподавателем Владимирского пехотного училища. Из Харьковского военного училища был направлен в действующую армию в политотдел 46-й артиллерийской Радомской бригады 1-го Белорусского фронта.

Участвовал в боевых действиях по освобождению Польши, в штурме Берлина. По словам деда, наиболее тяжелые бои были у реки Вислы в Польше при прорыве сильно укрепленной обороны врага и освобождении города Радом, а также под Варшавой, вплоть до реки Одер.

Вот как написал мой дед о боях в Германии в январе 1945 года:

«Командование в эти напряженные дни послало меня с солдатами до самой долины реки Одер, чтобы поддержать огнем орудия часть 8-й гвардейской армии генерала Чуйкова. Часть находилась на другом, возвышенном берегу Одера. Чтобы выполнить боевое задание, нам с бойцами пришлось преодолеть путь в пять километров по открытой местности враспыленную, короткими пробежками, а то и ползком под огнем противника. Добравшись до берега реки, заняли огневую позицию и всю ночь были под обстрелом противника. Между боями пели песни, чтобы отвлечь себя от мыслей о смертельной опасности. Обменивались адресами родных, чтобы при ранении или гибели кого-то из нас можно было известить их».

Дед писал и об ожесточенных боях за Берлин в апреле 1945 года, когда фашисты начали применять опасные фаустпатроны. Дед расписался на стене рейхстага.

С мая 1945 по март 1946 года в звании майора продолжал службу в составе Советских войск в Германии, встречался с американскими солдатами и офицерами. Был награжден 4 орденами и 8 медалями: орденом Красной Звезды, Отечественной войны II-й степени, «Знак Почета», медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина».

Всегда и всем сердцем хотел одного – принести пользу Родине в освобождении от врага, в воспи-

тании молодого поколения, развитии аграрной и экономической науки, повышении продуктивности земли и производительности труда.

Всем сердцем Шайхи Валеевич любил Родину, родную землю и свою семью – жену Магиру Садыковну, дочь Луизу, мою маму, которая, проводив отца на фронт 1 сентября 1941 года, пошла в 1-й класс, сына Леона, в будущем выпускника КХТИ, затем руководителя крупного монтажного управления.

Дед Бабай прожил славную жизнь, был великим тружеником, преданным науке и образованию. Он был замечательным семьянином, мудрым, благодарным человеком, добрейшим, ласковым дедушкой для нас – его внуков.

В конце жизни Бабай написал мудрую книгу воспоминаний «О времени и о себе», которую мы, родные, издали в 2012 году. Любим, помним, гордимся!

Алла Кайбияйнен,
начальник пресс-центра, доцент

Гайнигалиям Фаткылбаянович Фахруллин, младший сержант. Его призвали в 1943 году в возрасте 16 лет. Он принял участие в боях на территории Венгрии, Румынии, был водителем бронетранспортера.

Камила Шарафутдинова,
студ. ИНХН, гр. 4201-51

Мой прадедущка **Иван Филиппович Мокроусов** родился 15 июня 1909 года в деревне Солянка Уватского района Тюменской области. Служил лейтенантом, погиб в 1943 году.

Сергей Воробьев,
студ. гр. 10320-с83

В наступлении связисты шли вперед

В номере газеты «Кировец» от 30 апреля 1985 года, посвященном 40-летию Победы, была опубликована заметка председателя совета ветеранов КХТИ подполковника запаса Г.Уразаева, посвященная Ивану Петровичу Родченко – инженеру по техническому надзору КХТИ, ветерану Великой Отечественной войны и участнику штурма рейхстага. Вот что писала тогда наша газета (приводим текст в сокращении).

В канун Великой Отечественной старшину запаса Ивана Родченко призвали в ряды Красной Армии и направили на учебу в училище связи в Орджоникидзе. Пройдя курс в звании лейтенанта, получил назначение в 171-ю стрелковую дивизию, сформировавшуюся на Урале. Там был утвержден на должности начальника направления связи от командира дивизии к командирам стрелковых полков.

В апреле тяжелого 42-го в составе дивизии Родченко прибыл на Северо-Западный фронт, в район Старой Руссы. Обстановка была напряженной. Дивизия то отступала, то оборонялась. Вскоре она перешла в решительное наступление на рижском направлении, была удостоена почетного наименования «Идрицкая».

В боевой обстановке связисты надежно обеспечивали работу командиров и штабов. В их чис-

ле – взвод связистов-проводников лейтенанта Родченко действовал гибко, мобильно и устойчиво. Воины совершили много изнурительных маршей, как говорится, передвигались на полную катушку. При этом им приходилось часто окапываться, укрывать себя и аппаратуру от налетов вражеской авиации и артиллерии.

Родченко участвовал в освобождении Варшавы, во взятии немецких городов Штадгарда

и Кольберга на побережье Балтийского моря. Главное же было впереди – штурм Берлина, взятие рейхстага. В то время офицер выполнял обязанности адъютанта (старшего начальника штаба) 893-го отдельного батальона связи и находился на коммутаторе совместного командного пункта своей дивизии и соседней – знаменитой 150-й Идрицкой, воины которой Егоров и Кантария в победном 45-м вздурили Знамя Победы над рейхстагом.

Родченко хорошо помнит, с каким подъемом, с возгласом: «Даешь рейхстаг!» советские воины атаковали последнюю цитадель фашистов. Они с боем захватывали комнату за комнатой, коридор за коридором, лестницу за лестницей, каждую нишу и балкон. И надо было еще взять зал с колоннами. 30 апреля над рейхстагом взметнулось алое Знамя Победы.

«Это было незабываемое зрелище, – вспоминал Иван Петрович.

И.П.Родченко говорил: «Связь – это обыкновенное дело, но без связи наступление невозможно, в любом наступлении вперед идут связисты». Он вспоминал, как тяжело давалась им задача обеспечения бесперебойной полевой связи в дни штурма рейхстага: «Днем и ночью шли бои. Все это время нужна была проводная связь. Радио в черте такого большого города не работало. Какой адский труд был! Без отдыха четверо суток!».

Боевой путь И.П.Родченко завершился 2 мая 1945 года в центре Берлина. Он был награжден орденами Отечественной войны II степени и Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За взятие Варшавы» и «За взятие Берлина».

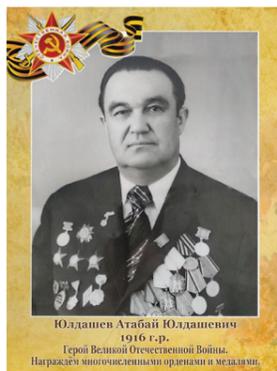
Слава и благодарная память защитнику Родины!

Денис Сахарных
Газета предоставлена родственницей И.П.Родченко **Светланой Сильвестровой,** начальником учебно-методического отдела ЦПКП ИДПО

Фотографии моих прадедов – участников войны и тружеников тыла

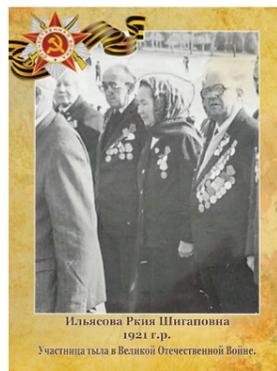
Искандаров Сунаатулло Исмаилович
1886 г.р.
1917-1920 - участвовал в борьбе с басмачеством в северном Хивинском ханстве в установлении Советской власти в Хорезме.
1941-1945 - Участник ВОВ

Юлдашев Атабай Юлдашевич
1916 г.р.
Герой Великой Отечественной Войны.
Награжден японскими орденами и медалями.

Искандаров Исмаил Сунаатуллаевич
1916 г.р.
1941-1945 гг. Ветеран ВОВ. Участник тыла.

Ильясова Рукия Шигаповна
1921 г.р.
Участница тыла в Великой Отечественной Войне.

Мустафин Фазыл Сабирьянович
1914-1981 гг.
Участник Фронтовой бригады в Грозном, 1941 г.р.
Японские 1945. Командир взвода связистов отряда.
Награжден орденом «Красной Звезды».
Распел воле, славы.

Сакубутдинов Махмуд Бильялович
1903-1979 гг.
Участник ВОВ. Курский фронт. Служил в спец батальоне.
Получил сильное ранение в голову.

Как ученый он состоялся в КХТИ

Биографии Леонида Ивановича Ханина (1920–1979), автора замечательной по стилю, информативности и охвату материала книги «Герои Советского Союза – сыны Татарии» (Казань: Татарское книжное издательство, 1963), посвящена новая статья ведущего научного сотрудника Центра энциклопедистики Института Татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук РТ Рафика Салахиева, опубликованная в журнале «Научный Татарстан».

Значение ханинской книги для истории и культуры нашей республики огромно. Как пишет автор статьи, «в книге приведены очерки о 164 Героях Советского Союза, родившихся в Татарии или живших в ней перед Великой Отечественной войной, написанные на основе большого числа документов, работы автора в архивах, встреч с семьями героев. В ней опубликованы фотографии героев, дан именной указатель с их биографическими данными, что на два десятилетия сделало работу историка и журналиста Л.Ханина почти единственным справочным изданием по данной теме. Кроме исторической ценности материалов книги, она ценна превосходными сюжетами, которые помогут писателям, художникам и композиторам республики в создании художественных произведений, полных героизма и пафоса незабываемых лет великих сражений».

Мало кто знает, что жизнь и творчество Леонида Ханина самым тесным образом связаны с нашим университетом. В его биографии, как указывает Р.Р.Салахиев, большое место занимала научная работа. В феврале 1955 года, еще будучи сотрудником Государственного музея ТАССР (ныне Национальный музей РТ), он начинает работать по совместительству в Казанском химико-технологическом институте ассистентом кафедры марксизма-ленинизма. По образованию Л.И.Ханин был историком, выпускником Казанского университета, а история партии была его научной специализацией. С февраля 1959 года работа на кафедре становится для него основной, в 1966 году Ханин становится старшим преподавателем, а на следующий год – доцентом кафедры.

В должности доцента кафедры истории КПСС КХТИ им. С.М.Кирова он проработал

до самого своего ухода из жизни. Именно в годы работы в нашем вузе Леонид Ханин собирал материалы и готовил к изданию ставшую классической книгу о земляках-героях. На основе собранных историко-биографических материалов написал и в 1966 году успешно защитил кандидатскую диссертацию по истории на тему «Патриотический подвиг комсомольцев и молодежи Татарии в Великой Отечественной войне Советского Союза». Наконец, именно он стал в 1960 году главным редактором возрожденной институтской газеты «Химик» (затем — «Кировец», а сейчас — «Технологический университет»).

Леониду Ивановичу Ханину не пришлось воевать: подвело слабое здоровье (негодность к строевой службе выяснилась еще в 1939 году во время призыва на срочную службу в Красную армию). Тем не менее, как и многие преподаватели общественных наук – члены партии в те годы, Л.И.Ханин был офицером-политработником запаса в звании капитана.

Конечно, дело не в количестве звездочек на погонах, а в том вкладе, который внес наш коллега – историк и журналист, приложивший немало сил для сохранения исторической памяти о наших героях.

Денис Сахарных

У него не было недостатков

Из тех, кто работал в свое время вместе с доцентом кафедры оборудования химических заводов КХТИ, полковником в отставке Евгением Кузьмичом Калмыковым, почти никого в живых уже не осталось. О его судьбе напомнила в 2010 году публикация в «Комсомольской правде в Казани», тогда корреспонденту посчастливилось еще пообщаться с самим ветераном.

Когда началась война, 17-летний Женя Калмыков, как и многие юноши Советской страны, рвался на фронт, защищать Родину. Однако судьба распорядилась по-иному, и два года он проработал в тылу. Надеть военную форму ему удалось только в 1943 году – Евгений стал пехотинцем-стрелком. За хороший характер, аккуратность и скрупулезность в выполнении заданий в бою и в быту его любили бойцы и ценили командиры. Калмыков стал командовать взводом, получил лейтенантские погоны. Но, как и большинству пехотинцев, долго воевать не пришлось – два тяжелых ранения вывели офицера Калмыкова из строя, пришлось основательно лечиться.

Об одном из ранений, можно сказать счастливо, Евгений Кузьмич не раз вспоминал в кругу сотрудников на кафедре ОХЗ, когда уже в семидесятые годы трудился там доцентом.

«Наша кафедра, как и весь спецфак, в то время находилась в корпусе В. Заведовал кафедрой Лев Германович Голубев, а с Евгением Кузьмичом мы сидели в одном кабинете, – вспоминает коллега Евгения Кузьмича профессор КНИТУ Алексей Махоткин. – Я был еще ассистентом кафедры, а он уже доцентом. Конечно, мы знали, что он воевал. Историй военной поры он

рассказывал немного, но запомнилась история о том, как он повел взвод в атаку, победил, закричал «ура!» – и в этот момент пуля попала ему в лицо, прошив насквозь обе щеки. Спасло его именно то, что рот в этот момент был широко открыт, иначе быть бы беде. А так все обошлось благополучно, только на одной стороне лица, где вышла шальная пуля, навсегда осталась круглая шрам».

Свои эмоции, связанные с войной, ветеран, как сообщает «Комсомольская правда», выражал в бесхитростных стихах. Вот строчки, которые родились у него после совершенно неожиданной встречи в Будапеште с отцом, Кузьмой Михайловичем, что произошла вскоре после капитуляции Германии: Да, много пройдено путей, дорог, Каких исколесить я никогда не ведал.

Но мне милей избы моей порог,
К какому привела меня
Великая Победа!

Саму трогательную историю также донес до нас газетный материал. Офицер Калмыков после очередного ранения оказался в госпитале, развернутом в венгерской столице. Восстановился, вернулся в строй, но то уж был самый конец войны. Вскоре ему дали поручение доставить груз лекарств в тот самый госпиталь, и оказалось,

что принимать их будет складской работник Кузьма Михайлович Калмыков, до этого тоже прошедший лечение в этой же полевой клинике. Отец, которого Евгений не видел три года! Живой! Эмоциям не было границ.

Свою дальнейшую судьбу Е.К.Калмыков связал с армией. В отставку в звании полковника Евгений Кузьмич вышел в 1975 году, но оборонную сферу не покинул – стал работать на кафедре ОХЗ нашего вуза.

«У меня самые приятные воспоминания о Евгении Кузьмиче, – делится Алексей Махоткин. – Это был человек без недостатков, я уверенно могу это сказать. Он не вел крупных научных тем, но четко и добросовестно исполнял свои обязанности. У нас на кафедре тогда был отличный коллектив, все мы были очень дружны, но Калмыков был даже более жизнерадостным, чем мы, молодые. Любил шутить, смеяться, собеседники к нему как-то сразу проникались доверием».

Последние годы перед выходом на пенсию Евгений Кузьмич работал в профессиональном лицее №68. Будем же помнить об этом человеке, сражавшемся за свободу и независимость нашей Родины на полях Великой Отечественной!

Денис Сахарных

Чтобы помнили

Аухади Шайдуллин, инженер эксплуатационно-технического отдела КНИТУ, раскладывает на рабочем столе красиво оформленные объемистые альбомы. Свободное место быстро заканчивается, приходится отодвигать в сторону клавиатуру компьютера, монитор.

Это – память о селе Тирис-Усманово, что в Оренбуржье, о его улицах, сельской школе, о ее выпускниках – тех, кто сражался за Родину на полях Великой Отечественной и в локальных конфликтах послевоенных десятилетий. Сохранил ее род Шайдуллиных, из которого в советское время вышло немало педагогов – директоров школ, учителей, преподавателей. Интерес к истории старинного села пробудился у них давно. Одна из представительниц рода Шайдуллиных, Халида Галеевна Мингазова, еще в 70-е годы основала школьный музей. Постепенно копилась документация, фотографии, воспоминания, и уже в наше время на их основе возникали красочные презентации, с которыми неравнодушные к истории тирис-усмановцы выступали на различных мероприятиях и в школьных аудиториях.

Заслуга лично Аухади Билаловича – это составление самого полного, верифицированного списка земляков, воевавших на полях Великой Отечественной. Эту работу надо было выполнить, так как данные областной Книги памяти неточны: татарские имена и фамилии нередко записывались с множеством ошибок. Нужно было уточнять даты,

расспрашивать односельчан, уточнять данные по документам. Работа по сохранению памяти о войнах-земляках продолжилась, когда стало необходимо составить самые точные списки участников афганского и чеченского конфликтов.

Изготовленные на бумаге альбомы энтузиаст сохранения исторической памяти Аухади Шайдуллин передает на хранение в школьный музей родного села Тирис-Усманово.

Денис Сахарных

Мой дед **Абдуллин Хормэт Сибгатулович**.

Набиуллин Камиль, студент 913 гр.

—Рано утром 9 мая 1945 года наше общежитие было подобно потревоженному муравейнику. Все студенты восторженно кричали: «Ура! Победа!» С улицы доносились звуки духового оркестра. Мы вышли на нашу улицу – Карла Маркса, на которой уже было очень много народу. Все поздравляли друг друга с долгожданной Великой Победой, смеялись и плакали, пели. Это был праздник на нашей улице, ни с чем не сравнимый! Праздник, в который внесли свой вклад и студенты КХТИ.

Я студент приема 1941 года. Есть что вспомнить о тех тяжелых годах. Все сотрудники, студенты в это время жили одной монолитной семьей, учились и трудились все вместе. Работали в институтских мастерских, производили продукцию для фронта, считали себя мобилизованными. Работали и на заготовке дров, и в подсобном хозяйстве, сами были кочегарами, и, надо отметить, в аудиториях всегда было тепло, чистота и порядок. Охрана ин-

На нашей улице праздник

На пожелтевших страницах газеты «Кировец» от 30 апреля 1985 года, посвященной 40-летию Победы, опубликована трогательная статья доцента кафедры сопромата Г. Давлетбаева, студента КХТИ военных лет.

ститута тоже была передана студентам, даже шеф-поваром в столовой был студент.

У читателя может возникнуть вопрос: «Значит, в годы войны не учились?» Ничего подобного!

Учились. И только на отлично и хорошо. Неудовлетворительных оценок не знали. Я был старостой группы, никто не пропускал занятия, каждый пропуск рассматривался как ЧП.

Удивительно, что при таком перенапряжении студенты оставались студентами: не переставая работали кружки художественной самодеятельности, в них участвовали и наши преподаватели:

академик А.Е.Арбузов, любовно прозванный нами «наш Ойстрах», профессор А.А.Труфанов – «наш Собинов» и директор ЭПМ Б.И.Бусыгин – это был наш «Шаляпин». С концертами мы отправлялись в госпитали.

Выступая на общегородском антифашистском митинге молодежи 21 ноября 1942 года, я сказал: «Мы, кировцы, не жалея энергии и сил трудимся и будем трудиться для ускорения нашей победы над коварным врагом». Митинг проходил в самое тяжелое время для страны, до праздника на нашей улице было еще долгих 900 дней.

Если бы теперь волшебник Хоттабыч превратил меня в юношу и сказал: «О, юноша, перед тобой открыты все двери, выбирай» – я бы без колебаний выбрал опять КХТИ, но только без горьких лет войны.

Я хотел бы пожелать нашим юношам и девушкам учиться так, как учились мы, – с полной отдачей, чувствуя ответственность перед Родиной.

ДЕТИ ВОЙНЫ

Глазами ребенка

В КНИТУ в разные годы вышли в свет три сборника воспоминаний работников и ветеранов вуза, чье детство пришлось на военную пору, под общим названием «Дети войны». Почти сотня текстов, каждый из которых отражает судьбу, стиль и характер своих создателей, составили чтение нелегкое, и в то же время очень увлекательное. Будто на машине времени переносится читатель в те суровые дни, разделяя вместе с авторами и тяготы, и радости детства. Совет ветеранов и совет старейшин КНИТУ сейчас готовят к изданию четвертый выпуск сборника «Дети войны».

Публикуем воспоминания, которые подготовила для этой книги Елена Борисовна Смола (род. в 1941 г.), научный сотрудник кафедры химии и технологии высокомолекулярных соединений, кандидат технических наук.

Я родилась в апреле 1941 года в городе Харбине, в Китае. Мой дед С.И.Смола еще до революции осел с семьей в Харбине, всю жизнь проработал на Китайской восточной железной дороге, затем участвовал в сталинской программе по освоению Дальнего Востока и Сибири. В 1939 году началась японская оккупация Северного Китая. В 1945 году пришли советские войска, взяли отца переводчиком, ведь он владел китайским, японским, корейским и

английским языками. В 1945 году моя семья вернулась в Советский Союз, в город Владивосток. Мама стала работать в музее заведующей историческим отделом, отец служил в войсках. В 1952 году его демобилизовали и предложили выбрать город для проживания. Он выбрал Казань – из-за университета. Здесь родители стали работать учителями английского языка. Отец еще увлекся детским туризмом и организовал у себя в школе туристическую секцию. Со своими учениками он объездил всю республику, причем каждый раз брал задание в Академии наук. В поездках по Татарстану он впервые услышал историю про Азинскую дивизию, сформированную в двадцатых годах и просуществовавшую до 1945 года. Отец и его воспитанники прошли почти весь путь дивизии – от Ижевска до Киева и Прибалтики. Он также вел переписку с солдатами и офицерами дивизии (около 200 человек), все бумаги передал потом в музей школы. Последнее, что они сделали, – установили памятную стелу на могиле бойцов дивизии, освобождавших Казань в 1918 году.

А вот отрывок воспоминаний Владимира Михайловича Борисова (род. в 1936 г.), до ухода на заслуженный отдых доцента кафедры «Машиноведение», кандидата

технических наук, заслуженного машиностроителя РТ.

С началом войны в Казани был введен режим светомаскировки – в темное время суток уличные фонари не зажигались, а окна жилых помещений должны были быть плотно закрыты или занавешены. Это контролировалось дежурными из числа жителей домов. Дежурные должны были наблюдать за этим в течение темного времени суток, и на такие дежурства вместе с мамой ходил и я, чтобы не было страшно и скучно дома. В первый год войны в темное время суток часто объявлялась воздушная тревога, по небу над городом шарили лучи мощных прожекторов противовоздушной обороны. Как правило, продолжительность воздушных тревог была небольшой, затем следовал отбой. В 1942 году такие тревоги были уже редкими.

Еще в то время неработающих жителей города по специальному графику отправляли на рытье окопов в близлежащие населенные пункты Марийской Республики. Насколько раз на такие работы направляли и мою бабушку. В общем, Казань, как и вся страна, жила под лозунгом: «Все для фронта, все для Победы!».

Подготовила Алевтина Рахматуллина, председатель совета ветеранов КНИТУ.

ПАМЯТЬ

«Химика» поддержала Росмолодежь

Подведены итоги конкурса «Росмолодежь. Гранты» среди вузов. В этом году университеты России представляли проекты, объединенные одной полезной идеей, направленной на решение социальных проблем не только своего вуза, но региона и страны в целом. В числе победителей – поисковый отряд КНИТУ «Химик». Он получит 2 млн 86 тыс. рублей.

Поисковики планируют потратить полученные средства на проведение семинара СПО Приволжского федерального округа по созданию поисковых отрядов «Навыки Поиска». По словам руководителя отряда Андрея Мордвинова, в рамках четырехдневного слета ребята смогут поделиться опытом работы в деле увековечивания памяти погибших при защите Отечества и участия в проектах «Поискового движения России».

Организация такого мероприятия – часть большой работы, проводимой поисковиками.

«Наш поисковый отряд «Химик» существует уже 14 лет. За плечами у нас более 30 экспедиций в Волгоградскую, Ленинградскую, Сахалинскую области, в Крым. В ходе поисковой работы мы не только ищем пропавших без вести солдат, но и ведем плотную работу с молодежью. У нас есть девиз: «Нам доверена память», и поэтому мы проводим

множество мероприятий историко-мемориального, патриотического характера с привлечением молодежной аудитории. Наш отряд очень активно работает среди самих поисковиков: проводим мероприятия всероссийского уровня (Всероссийская школа поисковика «Поисковый фронт», «Молодежь России – поколение победителей» и др.). Именно в «Химике» в свое время родилась идея собрать все студенческие поисковые отряды страны в КНИТУ, и такой съезд состоялся впервые в 2017 году, а уже на следующий год при нашем активном участии была создана Ассоциация студенческих поисковых отрядов «Поискового движения России». Ее участники выступают инициаторами студенческой «Вахты памяти», всероссийского слета студенческих поисковых отрядов, а также других мероприятий, направленных на вовлечение молодежи в поисковое движение», – рассказал Андрей Мордвинов.

